

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАШЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

1 Мая № 13 1904 года.

— ○ ОТДѢЛЬ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. ○ —

ПОУЧЕНІЕ

къ сельскимъ прихожанамъ по случаю войны съ Японіей.

Много въ мірѣ бѣдствій и горя. По справедливости называютъ землю «юдолію (долиною) плача». Если во дни счастья мы ненадолго и забываемъ это, то, непременно, какой-либо потрясающій случай, какое-либо частное или общественное бѣдствіе спѣшатъ напомнить намъ, что мы живемъ въ странѣ слезъ и скорбей...

Мы удивляемся часто этому. Мы недоумѣваемъ, отъ чего это такъ? Дѣло, однако, ясное. Всѣ людскія бѣдствія, скорби и потрясенія происходятъ отъ грѣховъ нашихъ: равно велики и тѣ, и другіе. Когда посмотришь на множество страданій на землѣ, на горе людское, на бѣдствія народныя—невольно дерзашь вопрошать Бога: «Господи! зачѣмъ Ты наполнилъ міръ столь многими скорбями»? А смотря, съ другой стороны, на множество людскихъ грѣховъ и пороковъ—на ложь и обманъ, хищничество и злодѣянія, зависть и вражду—хочешь и къ людямъ обратиться съ вопросомъ: «зачѣмъ вы такъ полюбили грѣхъ»?

Въ отвѣтъ на эти вопросы является грустное признаніе того, что причиною всѣхъ золъ человѣческихъ служатъ грѣхи людскіе.

И въ самомъ дѣлѣ, въ раю не было грѣха—не было и скорбей. Богъ послалъ ихъ уже послѣ грѣхопаденія людей. Онъ сказалъ тогда прародительницѣ нашей: «умножая умно-

жу печали твоя и воздыханія твоя». А прародителю сказалъ: «*проклята земля въ дѣлахъ твоихъ; въ печальхъ снѣси тую вся дни живота твоего*». Такимъ образомъ, грѣхъ является виною всѣхъ золъ человѣческихъ и наказывается Правосудіемъ Божиимъ.

Вотъ и въ наши дни, въ настоящую пору, всколыхнулось, заволновалось все Государство наше страшною вѣстью о войнѣ съ коварными и вѣроломными врагами, которые вооружились и идутъ на наше Отечество. Тяжелое испытаніе послалъ намъ Господь! Уже проливается кровь нашихъ возлюбленныхъ братьевъ—воиновъ... Но это еще только начало: предвидятся и готовятся въ недалекомъ будущемъ страшные, невыразимые ужасы смертоносной и кровопролитной войны...

Только Богъ на небѣ можетъ взвѣсить всю тяжесть страданій, которыя предвидятся еще и которыя должны вынести воины наши, израненные въ битвахъ, умершіе, брошенные на полѣ пустынномъ, задавленные обломками оружія или трупами побитыхъ...

Далекое пространство—десять тысячъ верстъ—отдѣляетъ насъ отъ этихъ мѣстъ ужасовъ и стонувъ людскихъ. Но всѣ эти страданія—вмѣстѣ и наши страданія, потому что тамъ умираютъ за насъ наши единокровные братья, къ которымъ рвется теперь сердце всего русскаго народа и скорбитъ о нихъ, такъ какъ не мало падетъ ихъ на полѣ брани. «За что же такое испытаніе скорбное послалъ намъ Господь?» спросите вы.

А развѣ мы своими грѣхами не заслужили этого? Вспомнимъ, возлюбл., не часто ли мы забывали Бога и Его святой законъ? Всегда ли было между нами дружелюбіе, согласіе и братская любовь, которыя такъ пріятны Богу? Не часто ли мы враждовали, ссорились, волновали одинъ другого своими горделивыми и заносчивыми замыслами? Мало-ли появилось въ нашемъ Государствѣ, за послѣднее время, отступ-

никовъ отъ вѣры православной, сектантовъ, дерзкихъ противниковъ св. церкви и другихъ злонамѣренныхъ людей, готовыхъ все святое ниспровергнуть, всему дать другой строй и порядокъ, все замѣнить своими безразсудными бреднями?

Но вотъ грянулъ громъ небесный, разразилась кара Божія, полился кровавый дождь—и всѣ вспомнили Бога, Его святой непреложный законъ и всѣ—всѣ въ горячихъ мольбахъ просить теперь крѣпкой Его защиты?

Вспомнимъ, далѣе, возлюбл., сколько народилось въ нашемъ Отечествѣ противниковъ власти, разныхъ бунтовщиковъ, возмутителей народныхъ, невнимающихъ голосу церковныхъ пастырей?

А вотъ разразилась гроза, обнажилъ свой мечъ ангель смерти—послышались стоны умирающихъ, почувались скорби и горе сиротъ въ ихъ тяжеломъ одиночествѣ—и всѣ сплотились теперь около Царя своего, всѣ узнали теперь, какъ дорогъ Державный Отецъ—Царь нашъ... Всѣ спѣшать теперь къ св. Матери церкви и просить ея пастырей усугубить свои молитвы, да пошлетъ Господь скорую побѣду и одолѣніе надъ врагомъ нечестивымъ.

Вспомнимъ, наконецъ, возлюбл., какимъ обычнымъ грѣхомъ въ наши дни стало нарушеніе правилъ цѣломудрія и супружеской вѣрности, забвеніе законовъ христіанской чистоты и нравственности... А вотъ всмотритесь, не видится ли вамъ праведное возмездіе и искупительная жертва за эти грѣхи въ слѣдующей картинѣ.

Среди толпы народа стоитъ воинъ, провожаемый на далекую окраину, на мѣсто кровавого боя. Онъ блѣденъ и, видимо, сильно борется съ охватившимъ его волненіемъ: возлѣ него стоитъ жена и блѣдными губами шепчетъ слова прощанія, прилагая послѣднія усилія, чтобы сдержатъ себя и не лишиться чувствъ... Здѣсь же, подлѣ нея, стоитъ малютка съ разстроеннымъ и заплаканнымъ лицомъ, держа за ручонку еще меньшую крошку и еще болѣе смущенную...

Послышался послѣдній сигналъ къ отъѣзду. Воинъ судорожно обнялъ въ послѣдній разъ всю свою семью и скрылся въ вагонъ... Замелькали огни удаляющагося поѣзда,—толпа съ грустными думами стала расходиться, а мать съ малютками, не двигаясь съ мѣста, все еще смотритъ вслѣдъ отошедшему поѣзду, какъ будто въ этой мглѣ, куда смотрятъ ея измученные глаза, она можетъ увидать того, кто былъ ей и дѣтямъ кормильцемъ, былъ ближе всѣхъ на свѣтѣ и уѣхалъ теперь, быть можетъ, навсегда...

Да, возлюбл., во многомъ мы повинны предъ судомъ Божиимъ! Послано нашему Отечеству это тяжелое испытаніе по неисчислимымъ грѣхамъ нашимъ. Будемъ же внимательны къ своей жизни! Прося у Господа скорого пораженія враговъ нашихъ, возьмемъ для себя настоящій урокъ, научимся устроить въ будущемъ свою жизнь такъ, чтобы она, по возможности, всегда и во всемъ согласовалась съ Божественными велѣніями св. церкви и законами Верховной Власти, за нарушеніе и противленіе которымъ всегда грозно караетъ Господь. Аминь.

Священникъ *Андрей Θεодосеевъ*.

Къ вопросу о положеніи преподавателей духовныхъ семинарій сравнительно съ положеніемъ учителей свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній.

Въ послѣднее время много писали о необходимости увеличенія оклада чиновникамъ различныхъ вѣдомствъ. Нѣтъ, кажется, такой профессіи, которая бы не обратила на себя съ этой стороны вниманія и не возбудила сочувствія общества и печати. Служащіе въ полиціи, въ судѣ, офицера, почтальоны—всѣ жалуются на то, что они получаютъ мало

и требуют прибавки. О необезпеченности педагогического персонала было говорено и писано, пожалуй, даже больше, чѣмъ о комъ нибудь другомъ. И всѣ эти толки не остались безъ результата. Съ 20 октября прошлаго года учителя вѣдомства министерскаго народнаго просвѣщенія получили прибавку къ своему жалованью. Къ сожалѣнію эта прибавка не распространилась на преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, жалкому положенію которыхъ мы и намѣрены посвятить настоящій очеркъ.

Лица, стояція, далеко отъ духовнаго и духовно-учебнаго міра, не имѣютъ даже приблизительнаго понятія о томъ, какъ тяжело матеріальное положеніе лицъ, занимающихъ эти должности. Обычно думаютъ, что сдѣлаться преподавателемъ семинаріи такъ же легко, какъ и учителемъ гимназіи, но въ дѣйствительности это совсѣмъ не такъ. Полный духовно-учебный курсъ продолжается цѣлыхъ 15 лѣтъ (съ приготовительнымъ классомъ духовнаго училища), то есть, на два года болѣе, чѣмъ гимназіи и университета и на четыре, чѣмъ реального училища и какого либо института. Такимъ образомъ всѣ преподаватели семинаріи должны проучиться два лишнихъ года, сравнительно съ учителями гимназій и реальныхъ училищъ, прежде чѣмъ поступить на службу. Но этого мало. Самое обученіе въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ несравнимо труднѣе и серьезнѣе, чѣмъ въ свѣтскихъ. Въ семинаріи помимо всѣхъ гимназическихъ предметовъ проходятся слѣдующія науки, изъ которыхъ нѣкоторыя требуютъ огромной затраты силъ и умственнаго напряженія: экзегетика св. писанія ветхаго и новаго завѣта, общая и русская церковная исторія, литургика, гомилетика, основное, догматическое и нравственное богословіе, практическое руководство для пастырей (представляющее изъ себя соединеніе каноническаго права и пастырскаго богословія), исторія и обгиченіе раскола и сек-

тантства, библейская исторія, обличительное богословіе въ связи съ исторіей западныхъ исповѣданій, философія, психологія, педагогика и дидактика. Многія изъ перечисленныхъ дисциплинъ по своей широтѣ и трудности вполне могутъ соответствовать двумъ или даже тремъ элементарнымъ предметамъ гимназическаго курса. По нѣкоторымъ изъ нихъ нѣтъ определенныхъ, вполне соответствующихъ программъ, учебниковъ, такъ что воспитанникамъ приходится готовиться по журнальнымъ статьямъ, отдѣльнымъ книжкамъ, брошюркамъ и запискамъ, почти соответствующимъ академическимъ и университетскимъ лекціямъ. При такой трудности и обширности семинарской программы невозможно окончить даже средній духовно-учебный курсъ безъ огромной затраты труда, умственныхъ и физическихъ силъ. Изъ поступившихъ вмѣстѣ со мною 32 учениковъ въ приготовительный классъ духовнаго училища только шесть человѣкъ окончили семинарію. При этомъ замѣчу, — нѣкоторые изъ уволенныхъ по малоуспѣшности, поступивши въ гимназію, шли тамъ первыми учениками и благополучно окончили университетъ.

По проходимому курсу 3 классъ семинаріи соответствуетъ 8 гимназіи и 2 классъ семинаріи 6 классу реальныхъ училищъ. И вотъ въ то время какъ всѣ воспитанники, окончившіе гимназію, получаютъ право поступленія во всѣ университеты, равные имъ по развитію семинаристы переходятъ лишь въ 4-й классъ и должны проучиться еще цѣлыхъ три года, чтобы получить тѣ-же права. Да впрочемъ, нѣтъ — далеко не тѣже! Окончившій курсъ семинаристъ лишь права поступленія въ высшее учебное заведеніе. Это право принадлежитъ лишь *студентамъ* семинаріи, да и то въ самомъ небольшомъ объемѣ. Для нихъ открыты только три худшихъ университета и Академія, при чемъ для поступленія въ послѣднюю необходимо сдать новый весьма трудный экза-

мень. Изъ сказаннаго уже видно, что въ то время какъ студентами университета могутъ сдѣлаться ординарнѣйшія личности, тѣ, которые въ семинаріи окончили бы во второмъ разрядѣ и даже, — быть можетъ, были бы уволены изъ младшихъ классовъ, въ Академію попадаетъ только умственная аристократія, цвѣтъ семинаріи. Учиться въ Академіи также не легко. Помимо слушанія лекцій студенты ежегодно должны представлять три семестровыхъ сочиненія и проповѣдь, а на 4 курсѣ кандидатскую диссертацию, по установившейся традиціи, объемомъ отъ 50 до 100 и болѣе листовъ. Все это заставляеть ихъ работать не разгибая спины. Въ то время какъ студенты университета, особенно юридическаго факультета, въ учебное время по цѣлымъ мѣсяцамъ проживаютъ дома или гдѣ нибудь на кондиціяхъ, только къ экзаменамъ являясь въ свою alma mater для полученія отбѣтокъ, въ то время какъ и находясь въ университетскомъ городѣ, они занимаются болѣе сторонними дѣлами, чѣмъ слушаніемъ и приготовленіемъ лекцій, академики являются въ собственномъ смыли тружениками, молодыми учеными, дни и ночи проводящими за чтеніемъ, писаніемъ сочиненій и обсужденіемъ научныхъ вопросовъ. Особенно много приходится трудиться студентамъ, желающимъ окончить Академію со званіемъ магистранта *). Для полученія его необходимо имѣть средній баллъ по всѣмъ предметамъ академическаго курса не менѣе $4\frac{1}{9}$. Отсюда видно, какую массу труда и энергіи должны положить студенты академіи, ищущіе указанной степени. Въ теченіе четырехъ лѣтъ они должны быть безусловно исправными. Одно неудачно написанное сочиненіе, неудовлетворительная проповѣдь, случайно невыученный и доставшійся на экзаменѣ билетъ—могутъ лишить ихъ надежды на магистранство.

*) Оканчивающіе Академію, какъ и воспитанники семинаріи раздѣляются на два разряда: магистрантовъ и кандидатовъ. Первые назначаются преимущественно преподавателями семинарій, вторые учителями духовныхъ училищъ.

Какая же награда ожидает кандидата богословія по окончаніи Академіи за его тяжелый и долговременный трудъ? Предъ нимъ открывается нѣсколько путей. Прежде всего онъ можетъ воспользоваться общими правами высшаго образованія и поступить съ чиномъ X класса на свѣтскую Государственную службу на основаніяхъ одинаковыхъ съ кандидатами университетовъ. Такъ онъ можетъ зачислиться въ казенную Палату или губернское правленіе, можетъ сдѣлаться акцизнымъ, контрольнымъ или желѣзнодорожнымъ чиновникомъ, помощникомъ податного инспектора, учителемъ женской гимназіи. Въ дѣйствительности этимъ правомъ пользуются очень немногіе. Причина этого отсутствіе протекціи столь необходимой для поступленія на свѣтскую службу и движенія по ней, несвобода отъ воинской повинности, холодное и враждебное отношеніе, съ которымъ встрѣчаютъ въ свѣтскихъ кругахъ питомцевъ духовной школы, старающихся выйти изъ своей среды, и въ особенности необходимость при выходѣ изъ духовнаго вѣдомства сполна выплатить довольно крупную сумму за содержаніе въ Академіи. Къ этому часто присоединяется нежеланіе и какъ бы сознаніе неловкости разстаться съ роднымъ духовнымъ вѣдомствомъ, на счетъ котораго получено воспитаніе и которому служили отцы и дѣды. Слѣдующій исходъ для кандидата богословія—это принятіе духовнаго сана и поступленіе во священники или на приходъ, или на должность законоучителей свѣтскихъ среднеучебныхъ заведеній и инспектора классовъ женскаго епархіальнаго училища. Съ точки зрѣнія матеріальнаго обезпеченія и общественнаго положенія принятіе священнаго сана лучшій исходъ для академика. Онъ всегда можетъ рассчитывать на полученіе богатаго прихода въ уѣздномъ или губернскомъ городѣ, на награды, на занятіе различныхъ почетныхъ должностей въ родѣ членства въ консисторіи, благочинничества и т. п. На-

конецъ, онъ гораздо скорѣе, чѣмъ свѣтское лицо можетъ получить повышеніе по службѣ, сдѣлаться смотрителемъ училища, инспекторомъ семинаріи, епархіальнымъ наблюдателемъ. И, однакожь, мы видимъ, что во священники поступаетъ сравнительно небольшое число кандидатовъ Академіи. Необходимость тотчасъ жениться, масса ограниченій, связанныхъ съ принятіемъ священнаго сана, безусловная матеріальная зависимость отъ прихожанъ, унижительный способъ полученія доходовъ (для священниковъ, служащихъ въ приходскихъ церквахъ) и, главное, сознаніе трудности удовлетворить идеалу пастыря и великой отвѣтственности, которыя лицомъ съ высшимъ образованіемъ сознаются еще лучше чѣмъ семинаристомъ, все это побуждаетъ академикомъ уклоняться отъ принятія священства.

Обычный выходъ для кандидатовъ Академіи это поступленіе на духовно-учебную службу въ преподаватели семинарій и духовныхъ училищъ. Но и на эти должности назначеніе получается далеко не сразу по окончаніи курса. Если быть хоть сколько нибудь разборчивымъ въ полученіи мѣста, имѣть, напримѣръ, желаніе занять кафедру по той наукѣ, которой занимался въ Академіи, или поступить въ мѣстность, лежащую не особенно далеко отъ родины, то, возможно, придется прождать назначенія годъ или болѣе. Въ это переходное время положеніе кандидата Академіи особенно тяжело. Какъ перворазрядникъ семинаріи и затѣмъ студентъ высшаго учебнаго заведенія онъ заставляеть смотрѣть на себя, какъ на честь семьи и вмѣстѣ съ тѣмъ и ея опору въ будущемъ. Какой ниаудъ бѣдный сельскій псаломщикъ, гордящійся сыномъ студентомъ, съ нетерпѣніемъ ожидаетъ, когда, наконецъ онъ окончитъ курсъ, и, получивъ награду за тяжелые и успѣшные труды всей свой молодости, станетъ помогать ему,

учащимся братьямъ и сестрамъ. А вмѣсто этого онъ по окончаніи образованія продолжаетъ проживать дома на отцовскихъ хлѣбахъ, какъ будто бы блестяще проучившись 15 лѣтъ, онъ оказался въ концѣ концовъ ни къ чему неспособнымъ, кромѣ празднаго сидѣнія дома въ какой нибудь глухой деревушкѣ. Неудивительно поэтому, что кандидаты Академіи, выведенные изъ терпѣнія томительнымъ ожиданіемъ назначенія и вынужденнымъ бездѣйствіемъ, соглашаются занять какое угодно мѣсто, лишь бы не быть обузою семьи. Часто, напримѣръ, занимающійся философіей поступаютъ на латинскій языкъ, имѣвшіе своею спеціальностью литературу—на гомилетику и литургику. Такъ устанавливается антагонизмъ между природными склонностями и частными занятіями кандидата Академіи и его официальной служебной дѣятельностью, при чемъ, само собою разумѣется, къ послѣдней онъ относится въ лучшемъ случаѣ равнодушно, а иногда съ прямымъ отвращеніемъ. Обыкновенно соглашаясь сдѣлаться преподавателемъ нелюбимаго предмета, кандидатъ надѣется вскорѣ перемѣнить кафедру, но такъ какъ это не отъ него только зависитъ, то нерѣдко долженъ бываетъ пробыть на ней многіе годы. Необходимость основательнаго изученія преподаваемаго предмета отвлекаетъ вниманіе отъ занятія спеціальностью, а иногда и вовсе не оставляетъ для нея времени, въ результатъ чего получается отсталость отъ науки, прекращеніе умственнаго роста. Оканчивающіе курсъ Академіи студенты обычно бываютъ одушевлены намѣреніемъ работать, продолжать образованіе въ жизни, у нѣкоторыхъ уже почти готовы магистерскія диссертациі, нѣкоторые пишутъ въ духовныхъ журналахъ. Съ поступленіемъ на службу часто мало по малу пріостанавливается развитіе, вмѣстѣ съ душевною свѣжестью гложутъ умственныя силы, начинается духовный регрессъ. И если молодые питомцы Академіи по настроенію почти всѣ являются учеными,

жаждущими истины, знанія, плодотворной дѣятельности, то пожилые преподаватели часто являют собою обычный типъ чиновниковъ, формально исполняющихъ свои обязанности, какъ тяжелую обузу. Много способствуетъ этому и ихъ матеріальная необеспеченность.

Уже одна большая трудность полученія мѣста преподавателя семинаріи сравнительно съ мѣстомъ учителя гимназіи, необходимость болѣе серьезной подготовки къ нему и высшая степень образованія кандидата Академіи сравнительно съ лицами прошедшими университетскій курсъ—даютъ право наставникамъ духовно-учебныхъ заведеній желать не только равнаго, но и большаго матеріальнаго обезпеченія, чѣмъ то, которое получаютъ учителя гимназій и реальныхъ училищъ. Законность этого права еще болѣе сдѣлается намъ ясной, если мы обратимъ вниманіе на качество и количество труда семинарскихъ и гимназическихъ наставниковъ. «Если бы мы, разсуждаетъ на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» П. Лебедевъ, стали говорить не объ учебной, а о всякой другой работѣ—научной, литературной, канцелярской, ремесленной и даже поденной, то, конечно, достоинство и цѣнность ея мы стали бы измѣрять не столько временемъ, потраченнымъ на работу, сколько качествомъ труда приложеннаго къ ней, и родомъ тѣхъ силъ, которыя были затрачены на нее... И въ учебномъ дѣлѣ существуетъ огромная разница въ расцѣнкѣ труда народнаго учителя и академическаго или университетскаго профессора: первый за 20—30 часовъ недѣльной работы получаетъ въ 15—10 разъ менѣе профессора, имѣющаго всего 2—4 лекціи. Но за этими крайними степенями обученія и способами ихъ оцѣнки, разница вдругъ и неожиданно исчезаетъ: всѣ промежуточные ступени низшаго и средняго обученія уже до того обезраз-

личиваются, что рѣшеніе ариѳметической задачи, повѣствованіе о приключеніяхъ Одиссея и Александра Македонскаго или латинское спряженіе dico, dixi... считаются не менѣе трудными, чѣмъ изложеніе отвлеченнаго философскаго міровозрѣнія или выясненія запутаннаго богословскаго вопроса. А между тѣмъ, всѣ эти виды учебной работы въ дѣйствительности немногимъ менѣе различаются между собою, чѣмъ элементарно школьное обученіе и академическое преподаваніе» (1903 г. № 5 стр. 134—136). Предметы гимназическаго курса по своей элементарности (особенно въ младшихъ классахъ) требуютъ работы чисто учебной, тогда какъ семинарскія занятія богословіемъ и философіей имѣютъ до нѣкоторой степени научный характеръ. «Можно быть прекраснымъ учителемъ ариѳметики, русскаго и латинскаго языковъ, не будучи математикомъ, филологомъ и нисколько не заботясь о приобрѣтеніи какихъ либо специальныхъ познаній; но нельзя быть порядочнымъ преподавателемъ богословія, церковной исторіи, философіи, не имѣя достаточной научной подготовки по этимъ специальностямъ и не дополняя ея постояннымъ знакомствомъ съ текущей литературой предмета» (ibid). Уроки въ старшихъ классахъ семинаріи «въ виду зрѣлаго возраста и развитія учащихся, а также вслѣдствіе отвлеченнаго характера преподаваемыхъ здѣсь богословскихъ и философскихъ наукъ, несравненно болѣе походятъ на академическія лекціи, чѣмъ на школьные уроки. Трудъ семинарскаго «лекціи» нельзя измѣрять тѣми учебными часами, какіе проводитъ преподаватель въ классѣ, такъ какъ съ классной каѳедры предлагаются уже готовые результаты необходимой предварительной домашней работы, на которую нерѣдко уходитъ гораздо болѣе часовъ чѣмъ на классную работу» (ibid). Мы уже указывали на то, что по нѣкоторымъ предметамъ семинарскаго курса не существуетъ вполне соответствующихъ программъ учебниковъ,

такъ что преподавателямъ приходится составлять свои записки, на что, уходитъ не мало труда и времени. Въ такихъ запискахъ ощущается, напримѣръ, нужда при прохожденіи курсовъ св. писанія, догматическаго и нравственнаго богословія, исторіи и обличенія сектантства и, до нѣкоторой степени, педагогики. Трудъ преподавателей указанныхъ предметовъ носить почти вполнѣ академическій характеръ и цѣнить его одинаково съ обученіемъ ариѳметикѣ или русскому языку въ гимназіяхъ было бы также странно, какъ въ области ремесленной придавать одинаковую цѣнность работѣ простого кузнеца и искуснаго золотильщика или гравера. По старому семинарскому уставу преподаватели семинаріи, имѣющіе степень магистра, носили званіе профессоровъ и это какъ нельзя болѣе соотвѣтствовало дѣйствительному качеству ихъ работы. Если профессорство отличается отъ простого учительства именно тѣмъ, что оно соединяется съ разработкой научныхъ вопросовъ, то преподаваніе богословскихъ и философскихъ дисциплинъ въ старшихъ классахъ семинаріи, гдѣ наставникамъ необходимо приходится слѣдить за наукой и дѣлиться ея данными съ учениками, справедливо можетъ быть названо этимъ именемъ. Во всякомъ случаѣ разборъ и изложеніе ученія Канта или выясненія сложнаго и запутаннаго вопроса о первородномъ грѣхѣ, происхожденіи душъ и благодати несравнимо ближе стоятъ къ академическимъ лекціямъ, чѣмъ къ элементарнымъ гимназическимъ урокамъ, носящимъ часто почти школьный характеръ.

Въ дѣйствительности преподаватели семинаріи получаютъ не только не больше, но даже значительно меньше сравнительно съ учителями гимназій, прогимназій и другихъ среднихъ и даже низшихъ учебныхъ заведеній. Послѣдовавшая въ октябрѣ мѣсяцѣ истекшаго года 20 процентоваѣ прибавка къ получаемому окладу не коснулась наставниковъ духовно-

учебныхъ завезеній. Но этого мало. Уроки въ семинаріи продолжаются по часу, въ гимназіяхъ по 55, а въ нѣкоторыхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ по 50 и даже 45 м., оплачиваются же тѣ и другіе одинаково. Преподаватель семинаріи за 50 минутный недѣльный урокъ получаетъ по расчету 50 рублей, а преподаватель гимназіи или реального училища 55, а со времени послѣдней прибавки 66 рублей. Такимъ образомъ выходитъ, что, напримѣръ, трудъ учителя перваго класса гимназіи, состоящій въ элементарно школьномъ обученіи ариѳметикѣ или русскому правописанію, оплачивается значительно лучше, чѣмъ трудъ преподавателя философіи или догматическаго богословія въ старшихъ классахъ семинаріи. За тѣмъ, учителя свѣтскихъ учебныхъ заведеній получаютъ особое вознагражденіе за исправленіе ученическихъ тетрадокъ, преподавателямъ семинаріи такого вознагражденія не положено. А между тѣмъ для всякаго очевидно, что простое подчеркиваніе ошибокъ въ диктовкѣ, производимое привычнымъ учителемъ чисто механически, или выправленіе переложенія какой либо басни или повѣсти, гораздо легче, чѣмъ разборъ и выясненіе достоинствъ и недостатковъ семинарскихъ сочиненій богословскаго и философскаго характера, довольно большихъ по объему и серьезныхъ по содержанію. Иногда преподавателю надъ однимъ такимъ сочиненіемъ приходится просидѣть нѣсколько часовъ, такъ какъ разобрать и прорецензировать его почти тоже, что написать критическую замѣтку на какую нибудь научную статью. И это приходится дѣлать ему совершенно даромъ. Классное наставничество въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ также оплачивается особо. Преподаватели семинаріи, на ряду съ инспекціей принимая ближайшее участіе въ наблюденіи за дисциплиною и воспитаніемъ учащихся, дѣлаютъ это совершенно бесплатно. Наконецъ, важнымъ преимуществомъ лицъ, служа-

жащихъ по министерству народнаго просвѣщенія, преимуществомъ, которымъ опять не пользуются наставники духовно-учебныхъ заведеній, является то, что они по выслугѣ пенсіи могутъ получать ее, не оставляя службы и не лишаясь въ то же время жалованья. Къ сказанному необходимо присодинить, что на преподавателяхъ семинаріи лежитъ гораздо болѣе бесплатныхъ и нерѣдко трудныхъ стороннихъ обязанностей, чѣмъ на учителяхъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній. Свѣтское учебное вѣдомство стоитъ совершенно особнякомъ, изолировано и независимо отъ другихъ губернскихъ присутственныхъ мѣстъ. Наоборотъ, духовно-учебныя заведенія и особенно семинарія находятся въ тѣснѣйшей связи со всѣми епархіальными учрежденіями, имѣя одного общаго начальника въ лицѣ Епархіальнаго Архіерея и преслѣдуя тѣ же духовно просвѣтительныя цѣли. Епархіальный училищный совѣтъ и его уѣздное отдѣленіе, миссіонерскій комитетъ, редакція епархіальныхъ вѣдомостей, эмеритарная касса для духовенства, свѣчной заводъ, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, епархіальная типографія и всевозможныя «братства» и «общества» обыкновенно имѣютъ въ качествѣ своихъ членовъ, секретарей, газначеевъ, контролеровъ и ревизоровъ наставниковъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Правда, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ инныя изъ указанныхъ должностей оплачиваются но во 1, далеко не всѣ, а во 2, нельзя сказать, чтобы особенно щедро. Такъ, напримѣръ, въ одной изъ южныхъ епархій казначей епархіальныхъ вѣдомостей и братства по объѣмъ должностямъ получаетъ 25 рублей, духовный цензоръ получаетъ 50 руб. въ годъ (свѣтскій цензоръ той же губерніи 3 тысячи, то есть, въ 60 разъ больше духовнаго). Большинство же перечисленныхъ должностей въ большей части епархій при всей ихъ трудности и главное отвѣтственности совершенно без-

платны. Обязанности преподавателей семинаріи, какъ членовъ правленія, также гораздо сложнѣе обязанностей учителей гимназій. При свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ обычно не бываетъ общежитій, вслѣдствіе чего учителямъ не приходится имѣть дѣла съ хозяйственною частью. Преподаватели семинаріи обычно назначаются членами всевозможныхъ комиссій по освидѣтельствуванію и провѣркѣ семинарскаго имущества, бібліотеки, архива и т. п. Не говоримъ уже о томъ, что одинъ преподаватель (помимо секретаря) состоитъ (конечно бесплатно) постояннымъ членомъ распорядительнаго собранія, вѣдущаго весьма обширную хозяйственною частью заведенія. Педагогическія собранія правленія, членами которыхъ обязательно состоятъ всѣ преподаватели, помимо собственно семинарскихъ дѣлъ, вѣдаютъ еще въ нѣкоторой мѣрѣ учебно-воспитательную часть духовныхъ училищъ епархіи, составляютъ по ней отчеты, производятъ въ экстренныхъ случаяхъ, по порученію Преосвященнаго, ревизію духовныхъ училищъ. Все это увеличиваетъ трудъ и безъ того обремененныхъ занятіями наставниковъ семинаріи.

Вмѣсто заключенія резюмируемъ кратко содержаніе настоящей замѣтки. Преподаватели семинаріи и по степени полученнаго ими образованія, и по количеству труда, перенесеннаго до поступленія на службу и по качеству собственно учебной работы, приближающейся къ типу профессорскаго труда, и по обилію лежащихъ на нихъ стороннихъ обязанностей, заслуживаютъ большаго матеріальнаго обезпеченія сравнительно съ учителями свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній. На самомъ дѣлѣ они получаютъ значительно меньше послѣднихъ. Если на ряду съ этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ мы примемъ во вниманіе то, что преподавателямъ гимназій и реальныхъ училищъ открыта широкая дорога къ достиженію повышеній по службѣ, а для наставниковъ семи-

нарії (свѣтскихъ) не существуетъ почти никакого движенія по іерархической лѣстницѣ, то поймемъ до какой степени обидно ихъ положеніе. Дай Богъ, чтобы къ улучшенію его было сдѣлано хоть что нибудь тѣми, кто это имѣетъ возможность сдѣлать.

II. Л—овъ.

ПИСЬМО.

Дорогіе Товарищи!

Позвольте напомнить вамъ и себѣ о давно-минувшихъ дняхъ...

Оканчивая курсъ нашей «alma mater» и прощаясь съ нею и другъ съ другомъ, мы—хорошо помнится мнѣ—особенно горячо и искренно говорили тогда о томъ, какъ пріятно было-бы намъ, послѣ разлуки, когда-нибудь собраться въ стѣнахъ ея съ жизненнаго поприща и подѣлиться между собой впечатлѣніями и итогами прожитого... И не только говорили объ этомъ и желали сего, но и обѣщали собраться...

Прошло съ тѣхъ поръ уже болѣе тринадцати лѣтъ и, къ сожалѣнію, многіе изъ насъ никогда не встрѣчались съ своими товарищами даже «мимоходомъ», случайно... «Однихъ уже нѣтъ, а другіе отстоятъ далече»!... Съ годами одни ряды наши, конечно, еще болѣе порѣдѣютъ, а другіе отойдутъ еще дальше... Между тѣмъ встрѣтятся намъ, товарищамъ, другъ съ другомъ «лицомъ къ лицу» и поговорить между собой «по душѣ», «устаами къ устамъ» было-бы, въ самомъ дѣлѣ, пріятно-хорошо и далеко не бесполезно какъ для насъ самихъ, такъ и для дѣла, къ которому каждый изъ насъ поставленъ... Теперь мы уже не тѣ простодушно-наивные юноши, мало знавшіе при вступленіи въ жизнь... Съ тѣхъ поръ въ жизни многое измѣнилось: и «взгляды на вещи», и «положеніе вещей»; и «духъ времени» не тотъ, и не тѣ «усло

вія жизни»... Измѣнились люди, перемѣнили они слова и понятія... Время и опытъ научили насъ многому... Помимо своихъ прямыхъ обязанностей многіе изъ насъ несутъ и другія обязанности по тѣмъ или другимъ должностямъ, соединяемымъ съ служеніемъ священника; такъ, напр., два товарища несутъ обязанности благочинныхъ, три—слѣдователей, одинъ состоитъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, три членами уѣздныхъ отдѣленій Епархіального Училищнаго Совѣта, два предсѣдателями миссіонерскихъ комитетовъ; два товарища, пройдя курсъ высшей духовной школы, трудятся на иныхъ поприщахъ: одинъ состоитъ преподавателемъ женскаго духовнаго училища, а другой—податнымъ инспекторомъ; одинъ, по выходѣ изъ семинаріи, занялъ мѣсто въ высшемъ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства, а другой—смотрителемъ епархіального свѣчнаго завода... Напоминаю объ этомъ не съ цѣлю похвалиться и гордиться «своимъ курсомъ», а для того, чтобы показать, что, на случай нашего собранія, мы нашли-бы о чемъ и что говорить... Разумѣется, не всѣ товарищи, при всемъ ихъ желаніи, могутъ принять участіе непосредственно и лично въ собраніи; таковые могутъ прислать свои «*pia desideria*» на бумагѣ,..

Какъ на удобный случай для нашего товарищескаго собранія я указываю на предстоящій въ недалекомъ будущемъ столѣтній юбилей нашей «*alma mater*»...

Не рѣшая теперь всесторонне или, какъ говорятъ, детально вопроса о нашемъ братскомъ собраніи, я покорнѣйше прошу васъ, дорогіе товарищи, такъ или иначе любезно откликнуться на мой призывъ и въ отвѣтъ на него сказать *свое* слово... Желательно было бы знать ваши мнѣнія относительно слѣдующихъ вопросовъ: 1) будетъ-ли вообще смыслъ въ нашемъ собраніи; 2) о чемъ именно мы будемъ говорить; 3) чѣмъ и какъ можно-бы ознаменовать какъ наше собраніе, такъ, въ особенности, столѣтній юбилей нашей «*alma mater*»,

напр., учрежденіемъ «стипендіи имени курса 1890 года» (какой это курсъ по счету—мнѣ неизвѣстно и намъ объ этомъ, кажется, никто не говорилъ); выдачей ежегоднаго пособія бѣднѣйшимъ воспитанникамъ или чѣмъ другимъ...

Въ заключеніе—два-три слова «pro domo sua»...

Хотя адреса всѣхъ васъ, дорогіе товарищи, мнѣ хорошо извѣстны, но я не пишу каждому изъ васъ отдѣльно по недостатку свободнаго времени. По полученіи вашихъ отвѣтовъ я займусь болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ вопроса о нашемъ собраніи. Теперь-же я только—лишь напоминаю о нашемъ давнишнемъ желаніи и обѣщаніи. А о томъ, какъ лучше его исполнить, будемъ думать и говорить всѣ...

Адресъ мой: «Дебальцево», с. Чернухино.

Священникъ *А. Ю. Терлецкій.*

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

Изъ дневника.

Одинъ изъ ярыхъ сектантовъ-субботниковъ, проживающихъ въ моемъ приходѣ, нѣкто Петръ Третьяковъ, крестьянинъ Могил. губ. въ мартѣ мѣсяцѣ с. г. переселился на жительство куда-то въ предѣлы города Москвы. Состоя въ качествѣ надсмотрщика за каменотесными работами у подрядчика М. Юркина, тоже сектанта, онъ отправленъ туда на карьеры для той же цѣли. Естественно, что ярый фанатикъ суббота, на сколько я его знаю лично, онъ и на новомъ мѣстѣ жительства не воздержится отъ распространенія своего лжеученія и, конечно, много слѣлаетъ, если въ особенности мѣсто жительства его будетъ болѣе или менѣе удалено отъ постояннаго надзора мѣстнаго пастыря приходскаго или свѣтской власти.

Предполагаю, что и трудно на первых порах за этим услѣдить. Во первыхъ—самъ Тр. сначала будетъ дѣйствовать подпольнымъ путемъ, какъ обыкновенно, сектанты это дѣлаютъ и никому, конечно, сразу не будетъ извѣстно, что онъ сектантъ; во вторыхъ, въ паспортѣ его относительно вѣроисповѣданія навѣрное сказано, что онъ православный. Проживая нѣсколько лѣтъ въ Екатер. губ. и совращенный здѣсь же въ секту, онъ ежегодно посылалъ только для перемѣны свой паспортъ не заявляя о томъ, что онъ перешелъ въ секту, а волостное правленіе, соображаясь съ свѣдѣніями, означенными въ старомъ паспортѣ, отмѣчало, конечно, что онъ православный*).

Такъ или иначе, но сей Тр—овъ между дѣломъ не преминетъ, конечно и посѣять сѣмена лжеученія среди лицъ, имѣющихъ работать вмѣстѣ съ нимъ. Нужно замѣтить, что на бесѣдахъ этотъ сектантъ былъ очень грубъ и до крайности дерзкій. Какъ только при разговорѣ видитъ себя пораженнымъ онъ сей часъ же начинаетъ прямо таки браниться. Помню на одной бесѣдѣ въ прошломъ году, не находя отвѣта на мои возраженія, прямо публично заявилъ мнѣ: ты врешь, я не хочу тебя слушать. Всталъ и ушелъ.

На мѣсто Тр—ва ярымъ пропогандистомъ сектантства остался весьма извѣстный сектантъ В. Пройдисвить.

До сего времени онъ имѣлъ мѣсто жительства въ хут. Скелеватомъ при заводѣ М. Янца и занимался развозомъ мелкаго товара какъ то: мыла, табака, спичекъ и пр. Все это онъ развозилъ по каменоломнямъ и, конечно, вмѣстѣ съ товаромъ развозилъ и сектантскія бредни. Недавно онъ задумалъ поселиться въ дер. Беккеровкѣ, расположенной въ 5—6-ти верстахъ отъ храма. Жители этой деревни, довольные тѣмъ,

*) На это обстоятельство слѣдовало бы обратить вниманіе кого слѣдуетъ. Въ прошломъ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ ко мнѣ въ приходъ прибылъ нѣкто Яковенко. Въ паспортѣ у него означено, что онъ православный. И такимъ образомъ никто на него не обратилъ особеннаго вниманія. И только, когда онъ выступилъ въ роли учителя въ штундистской школѣ, и посѣтивъ его врасплохъ въ школѣ изъ разговора съ нимъ узналъ, что онъ уже лѣтъ 7—8 какъ перешелъ въ штунду.

что движеніе сектантовъ въ послѣднее время затихло въ ихъ деревнѣ, были крайне возмущены желаніемъ Пр—та перейти на жительство къ нимъ въ деревню.

Желая избавиться отъ непріятнаго сожителя, они обратились съ просьбой къ полицейской власти не позволять Прой—ту переселяться въ Беккеровку.

Полицейская власть, конечно, уважая просьбу крестьянъ, воспретила ему переселиться въ Беккеровку, но предусмотрительный Пройдисвить, заявивъ власти, что онъ до мая м. не думаетъ переходить никуда и, навѣрное, останется при заводѣ Янца, не болѣе какъ черезъ недѣлю очутился со всѣмъ багажемъ и семействомъ въ дер. Б. и поселился въ домѣ нѣкоего сектанта Скрипника.—И вотъ на лицо у меня въ приходѣ новый ярый пропагандистъ штунды и въ настоящее время выступаетъ въ роли пресвитера—помощника у Р. Юркина. На дняхъ я посѣтилъ собраніе сектантовъ, гдѣ Пройдисвить держалъ собраніе. О чемъ была у нихъ рѣчь, я постараюсь сообщить въ другой разъ.

Изъ собранія вышли всѣ православные, слѣдовавшіе за мной и горько сѣдовали о тѣхъ нестроеніяхъ и смутахъ, какія вносятся сектантантами въ жизнь семейную и общественную. Больше всего, конечно, сокрушаются о томъ, что за исключеніемъ двухъ трехъ сектантовъ изъ коренныхъ жителей, большинство изъ нихъ народъ чужой, выходцы изъ другихъ губерній, поселившіеся по квартирамъ въ дер. Беккеровкѣ и Ивано-Анновкѣ и работающіе на каменоломняхъ. Да и что можно сдѣлать противъ грубаго насилия со стороны яраго пропогандиста секты, какимъ въ настоящее время является Р. Юркинъ. Арендуя въ компаніи съ братомъ своимъ М. Юр. одинъ карьеръ, они принимаютъ на работу только такихъ каменотесовъ, которые согласны слѣдовать ихъ ученію. Ежегодно весной въ предѣлы исключительно моего прихода прибываетъ душъ до 200 рабочихъ изъ разныхъ губерній. Часть ихъ, душъ 50—70 конечно, нанимается на лѣто

и на каменоломни Юркиныхъ. Ранѣ почему то Р. Юр. мирился съ тѣмъ, что у него работали и православные. Въ этомъ же году онъ сдѣлалъ шагъ впередъ, оффиціально заявили, что кто у него желаетъ работать на карьерѣ, тотъ долженъ праздновать субботу, работать въ воскресенье, не долженъ креститься и пр. Словомъ, желающій работать долженъ быть покорнымъ послѣдователемъ его лжеученія. И что-же на дѣлѣ? Бѣдные люди, забравшись за нѣсколько сотъ верстъ въ чужой край съ цѣлью заработать кусокъ хлѣба, волей не волей должны подчиниться его безумному требованію. На вопросъ обращенный мною къ нѣкоторымъ, что побудило ихъ перейти въ секту, они отвѣчали такъ: «Мы пришла сюда изъ Могилевской губ. заработать кусокъ хлѣба. Недѣлю поработали, а на другую Романъ говоритъ, что если не будете праздновать субботу, если не будете ходить на собранія, да будете креститься, то для васъ у меня работы нѣтъ. Что же дѣлать надо слушать хозяина, что говорить надо исполнять, а то работы не дасть, съ голоду прійдется помирать. На зиму мы пойдемъ домой, будемъ праздновать недѣлю, и ходить въ церковь; Романъ, моль, хоть и неправду говорить, а сейчасъ надо слушаться, что приказываетъ». Сердце скорбитъ слыша такія жалобы на насиліе пресловутаго Романа, и пора бы положить конецъ такимъ самовольнымъ и насильственнымъ дѣйствіямъ этихъ смутителей душъ человеческихъ.

Свящ. *І. Чайкинъ.*

О христіанскомъ отпѣваніи умершихъ отъ пьянства и самоубійць.

Въ одномъ селѣ умеръ единственный сынъ православнаго крестьянина—штундистъ. Похоронили умершаго безъ православнаго обряда. Сильно скорбѣлъ старикъ—отецъ. Нѣсколько разъ приходилъ онъ къ своему приходскому священнику,

прося его отслужить на могилѣ умершаго панихиду и молиться о немъ въ храмѣ Божиѣмъ. Конечно, всякій разъ получаль онъ отъ священника отказъ съ указаніемъ и причины этого отказа. Не мирилась любящая родительская душа съ этимъ отказомъ и вотъ, одинъ разъ, старикъ, встрѣтившись со мною послѣ бесѣды со штундистами, со слезами повѣдалъ мнѣ свою скорбь. Понятно, и отъ меня старикъ услышалъ тоже, что и отъ своего священника. Но выслушавъ меня, старикъ вотъ что сказалъ мнѣ: «батюшка»! какъ-же правосл. церковь дозволяетъ отпѣвать и молиться о тѣхъ, которые лишили себя жизни—повѣсились, утопились, или прямо отъ водки погибли безъ покаянія? Развѣ тѣ лучше предъ Богомъ моего сына?»

Разъяснивши дѣло и успокоивши, какъ могъ, старика, я разстался съ нимъ. Но на душѣ стало у меня не по себѣ. Вопросъ о погребеніи по православному обряду нераскаившагося сектанта, какъ еретика, и о церковной молитвѣ о немъ у насъ ясенъ. Но ясенъ-ли для насъ, священниковъ, тотъ-же вопросъ о погребеніи пьяницъ и самоубійцъ? Въ какихъ случаяхъ самоубійцъ можно намъ, пастырямъ, отпѣвать и въ какихъ нельзя? Имѣютъ-ли право пастыри церкви разсуждать объ этомъ? Не сведено-ли дѣло о погребеніи самоубійцъ къ неперемѣнному отпѣванію по православному обряду всѣхъ безъ исключенія умершихъ неестественною смертію. У насъ, какъ извѣстно всѣмъ священникамъ, порядокъ дѣла при случаяхъ неестественной смерти обыкновенно такой (говорю о селахъ): пріѣзжаетъ полицейскій урядникъ, составляетъ протоколъ, ѣдетъ съ родственникомъ самоубійцы къ приставу, тотъ даетъ бумагу къ причту съ стереотипной фразой: «на преданіе землѣ тѣла такого-то по христіанскому обряду съ моей стороны нѣтъ препятствій». Иногда пріѣдетъ произвести дознание самъ приставъ, а еще рѣже бываетъ при сихъ случаяхъ медицинское вскрытіе. Да и послѣднее-то что мнѣ, православному пастырю, говорить? Быль-ли когда-нибудь

случай, чтобы врач сказалъ, что самоубійца ишилъ себя жизни при полномъ сознаниі,—что давало-бы (кажется) право лишить самоубійцу христіанскаго погребенія? Что-то не слышалъ этого нигдѣ за свою 10-ти лѣтнюю практику.

Въ моемъ приходѣ было нѣсколько смертныхъ случаевъ, когда мнѣ прямо-таки мучительно больно было исполнять бумагу пристава. Скажу о двухъ случаяхъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ безпробудный пьяница, возвращаясь съ сосѣдней сельской ярмарки съ пьяными товарищами и четвертью «монопольки» въ рукахъ, такъ на бричкѣ пьянымъ и отправился «въ страну далече». Въ результатѣ, у меня чрезъ недѣлю въ рукахъ бумага пристава съ фразой: «съ моей стороны нѣтъ препятствій». Читаю бумагу. Тутъ же находится и родственникъ умершаго, принесшій ее.

«Вы уже похоронили?»—спрашиваю.

— Похоронили.

«Ну, и иди съ Богомъ».

— Какъ-же такъ, батюшка! а отпѣть?

«Пьяницы царствія Божія не наследуютъ»—подумалъ я про себя и вслухъ сказалъ: «вотъ я спрошу свое начальство; какъ оно прикажетъ, такъ и слѣлаю».

Спрашиваю ближайшее свое начальство. Мнѣ отвѣчаютъ: «разъ есть разрѣшеніе полиціи, то тутъ и спрашивать нечего—надо отпѣть».

Отпѣлъ. Другой случай. У одного прихожанина—семейная драма. «Доброжелатели»—сосѣди наговорили ему, что будто-бы жена его ему измѣняетъ. Въ семьѣ происходитъ буйство. Является священникъ. Жена клянется въ своей невинности. Священникъ вѣритъ ей, вѣритъ ей и мать мужа, стараются примирить ихъ, въ чемъ какъ будто и успѣваютъ, но не на долго. Мужъ ревнуетъ, чуть-ли не ежедневно похваляется женѣ лишить себя жизни. Мирныя рѣчи уже не умиротворяютъ его, а озлобляютъ и, въ концѣ-концовъ, чрезъ два—три мѣсяца послѣ начала драмы прихожанинъ виситъ

на деревѣ. Опять бумага пристава, прибывшаго на мѣсто происшествія лично, съ такою-же, какъ и раньше, фразою. Отпѣлъ. А отецъ повѣсившагося вписалъ его имя въ граматку и далъ ее священнику для поминовенія на литургіи и непремѣнно— на заупокойной эктеніи. Конечно, такихъ и подобныхъ смертныхъ случаевъ каждый іерей насчитаетъ не мало въ своемъ приходѣ. И вотъ, я-то и хочу спросить: на какомъ-же основаніи св. церковь должна о такихъ молиться Богу? «Есть грѣхъ къ смерти: не о томъ говорю, что-бы онъ (христіанинъ) молился», поучаетъ насъ апостоль любви (1 Іоан. 5, 16). Конечно, намъ скажутъ, что наука медицинская съ точностію (съ точностію-ли!?) можетъ сказать, что самоубійцы лишаютъ себя жизни, большею частію потерявши уже разумъ и проч. Чего-то намъ не наговорять! Наука далеко еще не сказала намъ послѣдняго своего слова, а медицина особенно. А при томъ: я и самъ-то вижу, что у пьяницы разсудка нѣтъ, а воля его давно въ когтяхъ врага нашего спасенія, но слова-то: «пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ»—съ этими-то словами непреложнаго Духа куда дѣваться? И объ удавленникѣ, утопленникѣ и о прочихъ самоубійцахъ можно также, безъ медицины, сказать, что они, въ большинствѣ случаевъ, еще далеко до совершенія надъ собою преступленія, потеряли «умъ Христовъ» (1 Кор. 2, 16), ибо, какъ Іуда, допустили въ себя войти сатанѣ (Лк. 22, 6), а «кто духа Христова не имѣетъ, тотъ и не Его» (Рим. 8, 9). Я штундисту говорю: грѣшникъ (нераскаянный) или невидимымъ судомъ Божіимъ, или видимымъ дѣйствіемъ власти церковной отсѣкается отъ тѣла Христова—Церкви. А онъ мнѣ отвѣчаетъ: «хорошо у васъ отсѣкается вами! Пьяница «пропалъ» отъ водки, а вы за него молитесь вопреки ясному ученію слова Божія» (1 Іоан. 5, 16; 1 Кор. 6, 10). Правда, есть случаи и самоубійствъ, когда невольно сердце хочетъ вознести молитву къ Милосерднѣйшему Богу о жертвѣ обстоятельствъ. Былъ, напр., случай такой. Молодая женщина

четыре года въ разлукѣ съ мужемъ—солдатомъ переживаетъ тяжелую нищету съ малолѣтнимъ сыномъ. Дождалась, наконецъ, возвращенія мужа. Счастлива, ликуеть. Вотъ когда, насталъ конецъ злостраданію! Но, горе бѣдной! Злой недугъ—чахотка въ три мѣсяца уложилъ въ могилу кормильца. Не выдержала несчастная тяжести горя и нашла и себѣ могилу въ прудѣ. Здѣсь-да. Здѣсь хотѣлось воскликнуть: «Боже милосердый! прости ей: не вѣдала-бо, что творила». Подобныхъ и сему случаевъ также не мало въ нашей земной, полной печали и слезъ, жизни. Такъ можно-же предоставить пастырямъ св. церкви хоть долю права разбираться въ вопросѣ о томъ, заслуживаетъ-ли или нѣтъ христіанскаго погребенія тотъ или иной самоубійца, или правильнѣе сказать: есть-ли смягчающія вину обстоятельства, или ихъ нѣтъ? Вѣдь священникъ, мало-мальски внимательный къ своему приходу, право-же безошибочно въ большинствѣ случаевъ укажетъ на предшествующія преступленію обстоятельства жизни самоубійцы. И намъ кажется, вопросъ о христіанскомъ погребеніи самоубійцы такъ просто и безобидно рѣшается. Самоубійца. Его хоронить сейчасъ нельзя. Священникъ отвѣчаетъ предъ закономъ за самовольное погребеніе въ такихъ случаяхъ не потому, полагаю, что онъ не имѣетъ на сіе права, пока не предоставитъ ему этого права полиція съ медициной,—а потому, что, какъ говорятъ, нельзя трогать тѣла самоубійцы съ мѣста для вѣрнѣйшаго опредѣленія причины смерти. Ну, такъ вотъ: гражданское начальство сдѣлало свое дѣло, выдало удостовѣреніе роднымъ самоубійцы въ томъ, что оно нашло и что тѣло можно предать землѣ, а ужъ по какому обряду, объ этомъ пусть пастыри разсуждаютъ. При такомъ положеніи дѣла пьяницы и многіе самоубійцы были-бы лишены христіанскаго погребенія. Это, полагаемъ, законнѣйшее право пастырей имѣло бы важное значеніе и въ дѣлѣ церковно-приходской дисциплины. Всегда, а особенно въ послѣднее время, предъявлялось и предъявляется къ пастырямъ требо-

ваніе, чтобы они усиленно проповѣдывали объ отрезвленіи. Но проповѣдь имѣла-бы отрезвляющее дѣйствіе на многихъ упивающихся тогда, когда послѣдніе воочію, такъ сказать, убѣждались-бы, что умершіе отъ пьянства осуждаются на вѣчную погибель, согласно съ словомъ Божиимъ и св. церковію.

Священникъ *Николай Боголюбовъ*.

Церковно-школьный отдѣлъ.

Вниманію приходскихъ священниковъ.

Губернскій комитетъ попечительства о народной трезвости, въ заботахъ объ отвлеченіи народа отъ неумѣреннаго употребленія спиртныхъ напитковъ, рѣшилъ постепенно организовать по селамъ пѣвческіе хоры, которые бы и участникамъ и слушателямъ, въ свободное отъ работы время, доставляли пріятное и невинное развлеченіе и тѣмъ самымъ удерживали бы ихъ отъ праздничнаго пьянаго разгула. Извѣстно, что праздничный разгулъ по селамъ и деревнямъ въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что крестьяне не имѣютъ чѣмъ заполнить свой досугъ. Огромное это дѣло требуетъ прежде всего найти достаточное количество лицъ, способныхъ организовать хоры и управлять ими. Конечно, регенты существуютъ и теперь по селамъ то въ лицѣ псаломщиковъ и учителей, то въ лицѣ любителей—крестьянъ и иногда отдѣльных, такъ сказать, специалистовъ. Послѣднихъ, впрочемъ, встрѣчается очень мало. Но и эти лица приглашаются обществами или причтами для созданія исключительно церковныхъ хоровъ, которые и существуютъ тамъ, гдѣ церковь, староста или общество могутъ тратить извѣстную сумму денегъ для этого.

Въ глухихъ деревняхъ, гдѣ нѣтъ церквей, мастеровъ пѣнія вовсе нѣтъ, нѣтъ и никакихъ хоровъ. Если учитель

деревенской школы (если она есть) понимает пѣніе, то дѣти въ школѣ поютъ общеупотребительныя молитвы, двѣ—три дѣтскія пѣсни и только. Народныхъ хоровъ въ собственномъ смыслѣ въ нашей губерніи еще нѣтъ. Исключеніе составляетъ село Зачатьевка Мариупольскаго уѣзда, въ которомъ стараніями священника организованъ многолюдный народный хоръ (около 80 д.) и оркестръ. Есть попытки въ этомъ родѣ и въ другихъ мѣстахъ. Между тѣмъ польза организациі народныхъ хоровъ несомнѣнна не только на основаніи апріорныхъ сужденій, но и на основаніи опыта другихъ губерній, напр. Пермской. Въ этой губерніи народно-пѣвческіе хоры при содѣйствіи комитета попечительства о народной трезвости, получили настолько широкое развитіе, что на всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшаго пермскаго губернатора о состояніи Пермской губерніи за 1901 г., противъ указанія, что для развитія народныхъ хоровъ и для ознакомленія ихъ регентовъ съ лучшими произведеніями церковной и свѣтской музыкальной литературы, а также съ народной русской пѣсней въ художественной обработкѣ, попечительство о народной трезвости устраиваетъ ежегодно въ Перми и Екатеринбургѣ курсы пѣнія, причемъ слушателями послѣднихъ являются учителя и учительницы народныхъ школъ, отчасти псаломщики и въ большемъ числѣ любители—крестьяне и заводскіе мастеровые, которые на мѣстахъ или сами управляютъ хорами, или участвуютъ обязательно въ качествѣ пѣвцовъ,—послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго Величества отмѣтка: *«желалъ-бы видѣть повсемѣстное распространеніе пѣвческихъ обществъ»*. Въ виду всего сказаннаго Екатеринбургскій губернскій комитетъ попечительства о народной трезвости, въ заботахъ о подготовкѣ лицъ, способныхъ заняться устройствомъ хоровъ по селамъ и деревнямъ, въ засѣданіи 22 января, рѣшилъ устроить пѣвческіе курсы лѣтомъ текущаго года на 50 душъ изъ любителей—крестьянъ. Помѣщеніе для курсовъ, столовой, кухонный и спальныи ин-

вентарь для курсистовъ бесплатно предоставилъ Епархіальный Училищный Совѣтъ въ с. Романковѣ, гдѣ обыкновенно устраиваются лѣтніе курсы для учащихся въ церковныхъ школахъ. Членъ губернскаго комитета трезвости епарх. наблюд. церк. шк. свящ. Н. Рубанистый предложилъ комитету свой трудъ по организаціи курсовъ и наблюденію.

Вопросъ теперь заключается въ томъ, чтобы священники сдѣлали извѣстнымъ постановленіе комитета о пѣвческихъ курсахъ тѣмъ лицамъ изъ своихъ прихожанъ, любителей пѣнія, которыя могли бы съ пользою для дѣла прослушать эти курсы. Слушателями курсовъ за счетъ комитета могутъ быть и учителя церковныхъ школъ, которые нерѣдко, особенно учителя школъ грамоты, являются крестьянами тѣхъ деревень, въ школахъ которыхъ они учатъ. Курсы предположено устроить въ с. Романково Екатериносл. уѣзда приблизительно въ концѣ іюня. Продолжатся курсы дней 15—17. Желаящіе попасть въ число слушателей должны подать прошеніе, не запаздывая, на имя губернскаго комитета попечительства о народной трезвости, на прошеніи долженъ быть одобрительный отзывъ священника о благонадежности просителя и адресъ, по которому комитетъ извѣститъ точно о времени открытія курсовъ. Проѣздъ въ оба конца и содержаніе слушателей комитетъ беретъ на свой счетъ.

Епарх. наблюд. свящ. *Н. Рубанистый.*

Извѣстія и замѣтки.

Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную академію.—Отъ Совѣта Кіевской Духовной Академіи объявляется, что съ 16 августа 1904 года въ Кіевской Духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть пріемъ воспитанниковъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, окончившіе курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента.—Окончившіе курсъ ученія въ классическихъ

гимназіяхъ и соотвѣтствующихъ имъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, для допущенія къ пріемному экзамену, представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.—Окончившіе курсъ въ русскихъ университетахъ и соотвѣтствующихъ имъ заведеніяхъ принимаются безъ экзамена, если не имѣютъ въ виду занять стипендію; въ противномъ случаѣ подвергаются испытанію наравнѣ съ прочими.—Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

2) Просьбы о пріемѣ въ студенты Академіи подаются волонтерами лично или *присылаются по почтѣ* на имя ректора Академіи *до 6-го августа*.

3) Къ прошенію о пріемѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, выданное духовной консисторіей; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежит проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи; д) поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также *до 6-го августа* высылаютъ всѣ вышеозначенные документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые сбязаны сами явиться въ оную *къ 14 августа (но не ранѣе 12-го)*.

4) Желаящіе поступить въ число студентовъ Академіи должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются предварительно медицинскому освидѣтельствуванію состоянія ихъ здоровья, а затѣмъ повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты лишь въ случаѣ удовлетворительности состоянія ихъ здоровья и по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія,

6) Повѣрочныя приѣмныя испытанія будутъ произведены: по священному писанію ветхаго и новаго завѣта, какъ двумъ отдѣльнымъ предметамъ, догматическому богословію, всеобщей церковной исторіи (до раздѣленія церквей) и одному изъ древнихъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать на заданныя темы сочиненія—одно по богословскимъ и другое по философскимъ предметамъ и поученіе. Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, кои не изучали древнихъ языковъ, на приѣмномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ, съ обязательствомъ, однакоже, въ случаѣ поступленія въ Академію, въ теченіи академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ.

7) Испытаніе *всѣхъ* явившихся будетъ производимо *по программѣ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ*.

8) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучше—на казенное содержаніе и стипендіи, а остальные—своекоштными.

9) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для 1 курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ. Свободныхъ стипендій для I курса имѣется въ виду не менѣе 5. Число своекоштныхъ студентовъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій.

10) Своекоштные студенты за свое содержаніе въ Академіи вносятъ 210 р. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи.

11) Въ зданіи Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей, имѣющихъ *постоянное*, а не случайное или кратковременное жительство въ Кіевѣ.

12) Лица, поименованныя въ 62 статьѣ, пунктъ 2, и 63 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели дух. учил. и семин.), зачисленныя въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены къ приѣмнымъ экзаменамъ.

О встрѣчѣ адмирала Н. И. Скрыдлова на ст. Лозовой, 21 апрѣля.—Въ одиннадцатомъ часу утра 21 апрѣля по к.-х.-с. жел.

дорогѣ прибылъ изъ Севастополя съ курьерскимъ поѣздомъ командующій тихо-океанскимъ флотомъ вице-адмиралъ Н. И. Скрыдловъ, держа свой путь на востокъ.

На вокзалѣ собрались: жандармскій ротмистръ, мѣстная железнодорожная администрація и масса публики.

Народу было такъ много, что многихъ волновалъ вопросъ, выдержитъ ли переходъ черезъ станціонный мостъ собравшійся на немъ народъ?

По выходѣ адмирала изъ вагона, по всей станціи разнеслось громкое и дружное «ура» многотысячной толпы народа.

Адмиралъ съ вокзала отправился по платформѣ въ часовню, выстроенную на томъ мѣстѣ, гдѣ Царская Семья впервые приносила Господу Богу свои благодарственныя, теплыя молитвы послѣ крушенія Императорскаго поѣзда на к.-х.-а. ж. дор. 17 октября.

Публика провозжала адмирала восторженными кликами.

Отъ вокзала до часовни адмиралъ и всѣ присутствовавшіе шли съ обнаженными головами.

По пути стояли шпалерами воспитанники и воспитанницы железнодорожныхъ училищъ.

Въ часовнѣ напутственный молебенъ отбывающему на Дальній Востокъ Н. И. Скрыдлову былъ совершенъ настоятелемъ Матѣевской церкви, о. Алексѣемъ.

Стоя передъ вице-адмираломъ съ иконой въ рукахъ, о. Алексій сказалъ слово, а послѣ молебна благословилъ адмирала иконой Николая Чудотворца.

Послѣ этого вице-адмиралъ и батюшка братски обнялись и троекратно расцѣловались.

Въ часовнѣ во время молебна пѣлъ хоръ Матѣевской церкви.

Послѣ окончанія молебна адмиралъ бесѣдовалъ съ пѣвчими, благодарилъ ихъ за стройность пѣнія и замѣтилъ, что такому хору не стыдно было бы пѣть въ любомъ городѣ, не только въ поселкѣ.

При выходѣ изъ часовни вице-адмиралъ встрѣченъ хоромъ пѣвчихъ другой поселковской церкви, пѣвшихъ гимнь.

Остановившись передъ пѣвчими, вице-адмиралъ прослушалъ гимнь, поблагодарилъ пѣвчихъ, поцѣловалъ въ голову стоявшихъ впереди нѣсколькихъ дѣвочекъ и мальчиковъ изъ пѣвчихъ и направился обратно на станцію.

На вокзалъ адмирала снова привѣтствовали при пѣніи хоромъ пѣвчихъ и передали ему икону Николая Чудотворца. Торжество носило сердечный характеръ.

Въ началѣ двѣнадцатаго часа дня поѣздъ увезъ дорогого гостя при громкихъ кликахъ «ура». «Пр. Кр.».

Хроника епархіальной жизни.

21 апрѣля—праздникъ Преполовенія. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сумеонъ Божественную литургію совершалъ въ Успенской церкви города Екатеринослава въ сослуженіи протоіереевъ: Ѳ. Россинскаго, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова и священниковъ: Г. Бѣлинскаго и Ф. Гераскевича. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи городского духовенства совершенъ крестный ходъ на рѣку Днѣпръ для освященія воды.

— 23 апрѣля—Тезоименитство ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи протоіереевъ: П. Доброхотова, П. Гуляницкаго, В. Мстиславскаго, ключаря собора Ѳ. Ѳедорова и священниковъ: Д. Страховскаго и М. Донцова. Послѣ литургіи Его Преосвященствомъ въ сослуженіи городского духовенства совершено молебствіе Св. Царицѣ Александрѣ.

— 25 апрѣля—воскресеніе Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Ѳ. Ѳедорова и іеромонаховъ: Сергія, Тихона и Іустина. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

— 30 апрѣля—пятница Его Преосвященство читаль акаѳистъ Воскресенію Христову въ Крестовоздвиженской церкви.

— Его Преосвященство присутствовалъ на урокахъ 20 и 24 апрѣля въ церковно-учительской школѣ, 24 апрѣля въ епархіальномъ женскомъ училищѣ, 26 и 29 апрѣля въ духовной семинаріи.

Вѣдомость

о количествѣ душъ обоого пола, говѣющихъ на 6 Седмицѣ
В. Поста въ церквахъ г. Екатеринослава.

№	Наименованіе церквей г. Екатеринослава.	Сколько обо- его пога.
1	Въ Каѳедральномъ Соборѣ	418
2	» Успенской церкви	426
3	» Св. Троицкой церкви	620
4	« Благовѣщенской церкви	642
5	« Покровской церкви	564
6	« Воскресенской церкви	442
7	« Лазаревской церкви	368
8	« Алек.-Невской приписной къ Покр.	385
9	« церкви при Губ. Тюрьмѣ	225
10	« « « Исправительномъ Отд.	308
11	« « Тихвинскаго женскаго монас- тыря, кромѣ монашествующихъ, мірянъ	360
	Иногда нѣкоторые говѣющіе не подхо- дятъ записываться, такихъ на всѣ церкви состоитъ	400
	Итого.	5158

Благочинный, свящ. *Гавріилъ Бѣлинскій.*

21 марта 1904 г.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ

на весь юго-западный край

самый большой магазинъ

В. М. Фоломина

ВЪ КІЕВѢ,

Подоль, Александровская ул. соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. 24—5.

Мѣдно-колокольно-литейный заводъ

Потомств. почетн. гражданина

Алексея Ивановича Бурцева

(БЫВШ. ВАСИЛЕНКО).

Въ Ростовъ на-Дону. Уголъ Пушкин. ул. и Казан. пер.

Принимаетъ заказы на отливку новыхъ колоколовъ и пере-
ливку старыхъ. Имѣются постоянно готовые колокола для

продажи всевозможныхъ размѣровъ. 12—4

Открыта подписка на новый
 БИБЛИОГРАФИЧЕСКІИ ЖУРНАЛЪ
„Новости Богословской Литературы“
 на 1904 годъ.

Журналъ будетъ выходить шесть разъ въ годъ по слѣдующей программѣ:

1. Систематическій списокъ заглавій русскихъ новыхъ книгъ и содержащихся въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ статей, рецензій замѣтокъ и т. п. по всѣмъ богословскимъ, философскимъ, филологическимъ и историческимъ дисциплинамъ, входящимъ въ программы духовныхъ семинарій и академій, съ именными указателями къ этому списку: въ случаѣ неясности заглавій послѣднія поясняются выраженіями, заимствованными изъ статей и оглавленій книгъ, безъ критическихъ замѣчаній. Книги и статьи будутъ распредѣляться въ журналъ по слѣдующимъ частнымъ отдѣламъ: 1) Священное Писаніе. 2) Патристика. 3) Основное Богословіе и Апологетика. 4) Догматическое Богословіе. 5) Сравнительное Богословіе. Исторія и Обличенія русскаго раскола и сектанства. 6) Нравственное Богословіе и Назидательное чтеніе. 7) Литургика. 8) Гомилетика. 9) Пастырское Богословіе и Пастырская практика. 10) Церковное право и право вообще. 11) Философія. 12) Психологія. 13) Педагогика. Состояніе школьнаго дѣла. 14) Литература иностранная и русская: филологія и библиографія. 15) Библейская исторія съ церковной археологіей. 16) Церковная исторія съ церковной археологіей. 17) Всеобщая исторія. 18) Исторія русской церкви. 19) Исторія Россіи. 20) Справочныя книги.

2) Почтовый ящикъ, который будетъ давать отвѣты на запросы, исключительно касающіеся входящей въ отдѣлъ первой программы журнала литературы, т. е. будетъ давать указанія литературы по интересующимъ вопросамъ, мѣста приоб-

рѣшенія и цѣны нужныхъ книгъ, находенія нужныхъ статей въ томъ или другомъ журналѣ и т. п. Правомъ полученія отвѣтовъ на запросы пользуются исключительно подписчики журнала.

3. Объявленія о книгахъ и журналахъ, а также и другія объявленія торговаго характера и т. п. О всѣхъ присланныхъ въ редакцію журнала книгахъ въ двухъ номерахъ журнала печатаются объявленія бесплатно.

4) Въ качествѣ приложенія къ журналу въ 1904 г. будутъ даны: а) Систематическій указатель къ «Православному Обзорѣнію» за 1887—1891 годы, и б) Каталогъ указателей къ русскимъ періодическимъ изданіямъ.

Подписная цѣна за годъ съ пересылкой и доставкой 2 руб., безъ доставки на мѣстѣ 1 руб. 75 коп.

Для своевременнаго занесенія въ журналъ точныхъ заглавій необходима присылка въ редакцію вновь выходящихъ книгъ и журналовъ.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ Москов. губ. Редакція журнала «*Новости Богословской литературы*».

Редакторъ—Издатель

Библіотекаръ Московской Духовной Академіи
К. Поповъ.

Желая придти на помощь пастырямъ Церкви въ ихъ многотрудномъ проповѣдническомъ служеніи народу, редакція журнала «ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА» съ разрѣшенія Св. Синода приступила къ изданію особахъ повременныхъ выпусковъ на воскресные дни подъ заглавіемъ:

Воскресный Благовѣстъ.

Въ каждомъ выпускѣ «ВОСКРЕСНАГО БЛАГОВѢСТА» будутъ помѣщаться проповѣди на евангельскія чтенія воскреснаго дня, поученія изъ жизни святого, церковно-историческіе и бытовые рассказы религіозно-нравственнаго содержанія.

Въ годъ будетъ дано 52 нумера, по 32 страницы каждый.

Такимъ образомъ въ теченіе года составитъ большой томъ—**1664** страницы богатаго и разнообразнаго матеріала для проповѣдей и бесѣдъ въ храмѣ, для чтенія при виѣбогослужебныхъ собѣдованіяхъ.

Вышло и разослано подписчикамъ 13 №№.

Всѣ подписчики получаютъ бесплатное приложеніе—книгу

ДОБРЫЙ ДРУГЪ.

Сборникъ бесѣдъ, поученій, статей и разсказовъ на праздники всего года.

Въ книгѣ около **200** страницъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ годъ **одинъ рубль** съ доставкой и пересылкой.

«ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЪ» будетъ разсылаться заблаговременно, чтобы каждый подписчикъ имѣлъ возможность получить его къ нужному воскресному дню.

Выписывать: *Спб., Обводный каналъ, № 116. Контора Александрo-Невскаго Общества трезвости.*



При этомъ № прилагается временный каталогъ книгъ
Почаево-Успенской Лавры.

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей *В. Мстиславскій.*
Семинаріи: { и *Михаилъ Брунбендеръ.*

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Поученіе. 2) Къ вопросу о положеніи преподавателей духовныхъ семинарій. 3) Письмо. 4) Изъ дневника. 5) О христіанскомъ отпѣваніи умершихъ отъ пьянства и самоубійствъ. 6) Извѣстія и замѣтки. 7) Хроника епархіальной жизни. 8) Вѣдомость о говѣющихъ и 8) Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. 29 Апрѣля 1904 г. Цензоръ преподаватель
Семинаріи *Вл. Таценковъ*